

С тех пор, как Цюй Сыню всем сердцем принял Лян Каншэна как зятя, он всё больше им доволен. В прошлый раз он получил хороший кусок дерева, который был слишком узким для крупных изделий, и сразу же решил сделать из него подставку для кистей для Лян Каншэна, отодвинув даже Цюй Цзяна на второй план.

Услышав, что Лян Каншэн сам обучает его сына грамоте, Цюй Сыню стал ещё более доволен. Он почему-то был уверен, что Лян Каншэн обязательно сдаст экзамен на дипломированного учёного, и тогда его И-гэ станет мужем учёного, а значит, должен быть грамотным!

Цюй Сыню всё больше радовался этой мысли и решил, что, вернувшись, хорошенько подумает, как использовать этот кусок дерева, чтобы сделать две подставки для кистей — одну для зятя, другую для И-гэ!

Время шло, и к середине седьмого месяца наступило время открывать вино, которое было заложено в погреб ещё в январе. Управляющие различных торговых домов, уже готовые схватиться за вино, начали прибывать в дом Лян.

В этом году они приехали раньше, чем обычно, опасаясь, что, если опоздают, у семьи Лян не останется вина, и им будет сложно отчитаться перед своими хозяевами.

Отец Лян сдержал слово и лично открыл погреб, выбрав также партию старого вина прошлых лет, чтобы смешать его с новым и раздать управляющим.

Каждый получил более насыщенное старое вино, что всех удовлетворило, и, судя по всему, атмосфера была дружелюбной.

— Господин Лян, в этом году, когда будете готовить новое вино, будьте особенно осторожны, сделайте побольше хорошего вина, мы всё заберём! — управляющий торгового дома из провинциального города постучал по глиняному кувшину своей фирмы и с улыбкой сказал.

— Да-да, господин Лян, не скупитесь, мы всё у вас заберём! — поддержали остальные.

— Господин Лян, когда будете закладывать новое вино в погреб, обязательно сообщите нам, чтобы в следующем году мы могли заранее подготовить людей для доставки.

Управляющие дружно закивали. Вино — это то, чего у них никогда не бывает слишком много, особенно если оно такого высокого качества, как у винокурни семьи Лян.

— Без проблем, в этом году мы сделаем побольше, а вы, господа управляющие, в следующем году приготовьте не только больше людей, но и больше серебра, — отец Лян естественно поддержал их.

Слова отца Ляна ещё больше обрадовали всех, и они, не выпив ни глотка, уже казались пьяными от одного запаха вина.

Когда все закончили обмениваться любезностями, торговые дома начали грузить вино на свои телеги и повозки.

У провинциального торгового дома было на один кувшин больше, поэтому они немного задержались, выходя последними, когда остальные уже ушли.

Как только Лян Каншэн собрался повернуться, чтобы вместе с отцом привести в порядок только что открытый погреб, управляющий провинциального торгового дома остановил его:

— Молодой господин Лян, подождите.

Лян Каншэн замер и вопросительно посмотрел на него:

— Управляющий Ма, что-то не так?

Управляющий Ма указал в сторону винокурни и с улыбкой спросил:

— Молодой господин Лян, вы хорошо знаете, как обстоят дела на вашей винокурне?

Другие управляющие, возможно, не чувствовали запаха винокурни семьи Лян так остро, но управляющий Ма был другим. Раньше он занимался различными приправами в торговом доме, и благодаря своим успехам был переведён на более престижную должность — управление вином.

Ему показалось, что кислый запах винокурни семьи Лян был не обычным, а скорее напоминал запах уксусной мастерской. Он почуял, что это не просто испорченное вино, как утверждали в семье Лян.

— Управляющий Ма, что вы хотите сказать? — слегка приподнял бровь Лян Каншэн.

— Молодой господин Лян, вы явно человек дела. Если у вас будут какие-то хорошие новости, не забудьте сообщить нам, старым партнёрам, — управляющий Ма, считая, что его догадка, скорее всего, верна, не стал раскрывать карты и просто с улыбкой сказал.

— Обязательно, — Лян Каншэн задумался на мгновение. — Если у управляющего Ма будет время, в сентябре можно снова заглянуть, возможно, будет небольшой сюрприз.

Глаза управляющего Ма загорелись, и он остался доволен. Его решение задержаться и задать вопрос оказалось правильным.

Вино на винокурне, согласно нескольким словам, которые Лян Каншэн получил от божественной системы о превращении вина в уксус, было почти готово. Винный аромат полностью исчез, а кислота стала насыщенной, с рисовым запахом, и по вкусу и запаху сильно отличалась от обычного уксуса.

Однако рисовый уксус был мутным, и Лян Каншэн решил, что мастер Лю и другие должны будут отфильтровать его, как они делали с вином, чтобы сделать его прозрачным перед продажей.

На самом деле, сейчас запах кислоты на винокурне уже не был таким сильным, так как все глиняные кувшины были запечатаны, чтобы уксус больше не бродил и не мутнел. Но нос управляющего Ма оказался настолько острым, что он уловил разницу, просто ненадолго задержавшись там.

Лян Каншэн проводил управляющего Ма взглядом, а затем пошёл за отцом, чтобы научиться закрывать погреб.

Управляющие приехали утром, а Чжуан Цинцзэ узнал об этом только после полудня. Он чувствовал, что в этом году ему не везёт, и всё, что он делал, было с опозданием. Когда он приехал в дом Лян, его часть вина уже стояла у погреба.

Хотя отец Лян замечал, что его шурин с тех пор, как очнулся после падения, стал странным, он

привык заботиться о нём и оставил ему самое лучшее вино, которое могло бы принести хорошую прибыль.

Однако Чжуан Цинцзэ, увидев несколько одиноких кувшинов у погребца, даже не спросив, какое это вино, нахмурился:

— Так мало.

Отец Лян, видя недовольное выражение лица Чжуан Цинцзэ и слыша его бормотание, тоже почувствовал лёгкое раздражение. Он считал, что уже достаточно заботится о своём шурине, иначе вина было бы ещё меньше.

Семья Лян вела бизнес, и репутация была важна. В этом году вина было мало, и нельзя было дать Чжуан Цинцзэ столько же, сколько раньше, иначе как объяснить это управляющим.

Лян Каншэн стоял рядом с отцом и, видя, что ни он, ни дядя не говорят, решил вмешаться:

— Дядя, не волнуйтесь, это вино очень хорошее, и его можно продать за хорошую цену.

Чжуан Цинцзэ всё ещё молчал. Он стоял у кувшинов и не позволял своим людям забирать вино, ожидая, что отец Лян сам предложит ему больше, так как считал, что семья Лян перед ним в долгу.

Однако отец Лян, видя, что Чжуан Цинцзэ не уважает Лян Каншэна, становился всё более недовольным. В его глазах шурин мог не уважать его самого, но не должен был так относиться к его сыну, ведь Лян Каншэн не так хорошо разобрался в делах винокурни.

Когда напряжение достигло пика, Лян Каншэн снова заговорил:

— Дядя, я слышал от отца, что глиняные кувшины для вина каждый год ты с большим трудом привозил извне. Все эти годы ты много потрудился.

— Я недавно задумался: в прошлом году много вина не получилось, и осталось много кувшинов. Может, в этом году можно использовать их снова? Тогда тебе не придётся так напрягаться, и нужно будет купить меньше кувшинов.

Лян Каншэн намеренно затронул тему кувшинов. Хотя у него не было доказательств, что Чжуан Цинцзэ как-то связан с проблемой кувшинов, он подозревал, что это могло быть его рук дело.

— Этого нельзя сделать! — Чжуан Цинцзэ сразу же возразил, услышав предложение купить меньше кувшинов.

Каждый год, привозя кувшины для семьи Лян, он зарабатывал на этом, и если в этом году их будет меньше, он потеряет много денег. Он не мог позволить себе снова потерять доход от семьи Лян.

— Действительно, это не лучшая идея, — отец Лян тоже считал предложение сына неудачным.

В семье Лян было правило: кувшины, в которых однажды испортилось вино, больше не использовались, так как считалось, что даже после тщательной очистки в стенках кувшинов могли остаться следы испорченного вина, что могло испортить новое.

После объяснения отца Лян Каншэн кивнул, показывая, что понял, а Чжуан Цинцзэ

успокоился.

Раз уж он уже начал говорить, Чжуан Цинцзэ не мог больше молчать. Видя, что отец Лян не собирается предлагать ему больше вина, он спросил:

— Шурин, может, в погребе ещё осталось вино?

Отец Лян сделал вид, что не понял намёка, и покачал головой:

— Нет, всё вынесли. Это то количество, о котором мы договорились. Управляющие уже всё забрали, а в этом году вина мало, поэтому, когда его вынесли, оно кажется ещё меньше.

«Вот это да...» — Чжуан Цинцзэ был в ярости. Он привёл столько повозок, а теперь должен забрать так мало вина. Как он сможет это продать!

<http://bllate.org/book/16698/1533738>